

Г. КРЖИЖАНОВСКИЙ*

Сонеты Владимиру Ильичу Ленину (1948)

1

Мне той далекой осени не позабыть вовеки!
Сбылось все, о чем я лишь мечтал:
Судьба меня свела с чудесным человеком,
В нем гения я с первых встреч признал.
О, как он с той поры мне стал и мил и дорог,
Как все особо в нем, полно своей красы,
Кто враг ему — и мне тот злейший ворог.
В беседе с ним, как миг, идут часы.
Уйдет — и все вокруг бледнеет,
И мысли вслед ему без усталости бегут,
Вернется — и заря повсюду заалеет,
И лучшие надежды расцветут...
Была та встреча юных дней
Великим счастьем жизни всей!

* *Глеб Максимилианович Кржижановский (1872–1959)* — видный деятель революционного движения в России, советский государственный и партийный деятель, один из создателей плана ГОЭЛРО; учёный-энергетик, академик и вице-президент АН СССР, литератор; советский экономист и экономико-географ.

2

Прекрасна Волга-матушка в разливе,
В сиянье солнечном и в синих даях гор.
Весна играет в плеске волн шумливых,
Ведет веселый с ними разговор.
Приволье в берегах заманчиво-уютных,
Простор, куда ни кинь свой взор...
И сколько раз под ветерок попутный
Скользил и я в ладье у волжских гор.
Волжанину не оторваться
От ласки волжских берегов,
Всегда он с ними рад встречаться —
Родных небес незаменим нам кров.
Здесь был рожден Ильич, всем труженикам милый
И Волги мощь его растила силы.

3

Взвился орленок гордо к небесам...
Орлиный взор немую даль пронзает.
Он сил своих еще не знает сам,
Но скоро их весь мир узнает.
Плехановское слово тех времен —
Пророчеством оно для нас звучало,
А он писал, что был тобой пленен, —
О, если б чувство то ему не изменяло!
Писал он, что растет поток к нему друзей,
Но никого из них с тобой он не сравниет;
За много, много лет он на своей стезе
Такого юношу борца впервые здесь встречает!
Мой край родной, таких сынов рождая,
Не мира ли всего ты счастье утверждаешь?

4

Ласкают взор синеющие дали
Могучих гор и блестящие волн морских,
Плениют облаков закатные эмали,
Что может заменить нам чары красок их?
С природой связаны все судьбы наши,
Вселенской жизни вечный бег,
Но каждому из нас красот природы краше

И разуму и сердцу милый человек.
Из всех людей тот будет нам дороже,
Кто глубже всех собою воплотил
То лучшее, что миру дать лишь может
Бессмертный наш народ, могучих полный сил.
И ты, Ильич, простой и величавый,
Не оттого ль достоин вечной славы?

5

Все в этой комнатке, обставленной сурово,
Сегодня приняло особый вид,
Не оттого ль, что Ленинское слово
Впервые мощно здесь звучит?
В его докладе все так просто, ясно,
Но взято с небывалой глубиной,
И каждого из нас неотразимо, властно
Увлек он в дум своих заветных строй.
Немного нас, но нас влекут не грезы,
Л правда жизни всей на нашей стороне,
Не страшны нам врагов угрозы,
Добьемся счастья мы родной стране!
И то, что было нам еще темно,
Его чудесный ум прозрел давно!

6

Как быстро все в кружке преобразилось,
Когда живительно забил родник твоих идей,
И сколько раз, бывало, я дивился
Чудеснейшей весне твоих расцветных дней.
Как удалось тебе в такие сроки
Проникнуть в тайники возвышенных умов?
И как умел ты в бисерные строки
Чеканить мысль, не тратя лишних слов!
Какое счастье забежать украдкой
К тебе, в твой скромный уголок,
В беседе дружеской учесть все паши неполадки
И бодро встретить то, чем угрожал нам рок...
Давно, давно тебя уж нет,
А все держу с тобой совет!

7

Немного дней прошло, а кажется порою,
Что в заключение я не малый срок...
Тюремный перестук стал легкою игрою,
В искусстве этом все я превозмог.
Соседям и похвастать не могу я —
Людьми, мне чуждыми, я окружен,
О горестях своих они со мной толкуют —
В тюрьме нет стен немых, в них всюду сердца стоп.
Библиотеку здесь за дар небес считаю,
Наш шифр условленный в ней пущен в ход,
Шлю в книгах письма, письма в них читаю —
Какой для наших чувств здесь найден был исход!
Звучит и здесь нам голос твой,
Отвагой полнит боевой...

8

Вновь потянулись дни сугубого надзора,
Вновь круг меня был чужаков кордон,
Но в книгах мы вели свои переговоры,
Властителем же дум по-прежнему был он.
Трудом неустанным он дни свои заполнил.
Грохочет ящик книг... Мы знали: то — к нему,
Здесь думы родились, что скоро мир заполнят
И светом озарят веков насилья тьму.
Какой бы рок ему ни угрожал судьбою —
Дней обывательских не знал он за собою!

9

Газету, настоящую рабочую газету
Мы в типографию подпольную сдаем!
Ей не пришлось увидеть света,
Погибнуть ей пришлось под вражеским огнем...
Твоими большинство статей в ней были,
Грядущей «Искры» виден в них размах.
Мы свой отряд в стан мировой включили,
Зажечь огонь надежд мы жаждали в умах!
Немало жертв нам стоила газета!
В борьбе за новый мир нам жертв не избежать.
Кто не проникнут мыслью этой,

Товарищем того нельзя назвать.
Ты говорил: в страде наш мир родится,
Тот не борец, кто мук борьбы страшится!

10

Три шага вширь и пять в длину —
Очерчен так всей камеры мирок.
Окошко вздернуто предельно в вышину.
В двери, над форткой запертой, глазок.
Листок железа — стол стеной,
Стул откидной, такая же кровать...
В белесом потолке порой ночной
Малютка-лампочка начнет мерцать.
Здесь вашей воли нет; ее сломить
Наметил враг. Он на расправу крут.
Вас будут одиночеством томить,
Не все, не все его перенесут...
Но вот письмо, твой бодр привет,
Условным шифром шлю ответ.

11

С допросами ко мне недолго приставали:
Неподходящий был, как видно, «матерьял»;
В охранку раза два всего лишь вызывали,
Жандармский офицер меня сопровождал.
Любезен без конца: сигары предлагает,
Любых услуг, казалось, он не прочь...
Духами острыми он весь благоухает,
Но видно по лицу: вчера кутил всю ночь.
Вот прокурор Кичин, чиновник именитый,
Старается внушить, что он-де знает все,
Что карты наши явно биты,
Что участь мы свою признаньем лишь спасем...
Но злейшему врагу все ж было невдомек,
Как близок ты к нему, расправы грозный срок!

12

Как робко северной весны дыханье!..
Разведкой скромной были первые шаги
Тогдашних наших начинаний...

Подстерегали нас со всех сторон враги.
Но с каждым днем заметно нарастали
И крепили силы наши в той борьбе,
И все ясней мы сознавали,
Сколь многим мы обязаны тебе.
Заботой дружеской проникнутое слово,
От зорких глаз твоих ничто не ускользнет.
И легче дышится нам снова —
Сквозь полог туч нам солнца луч блеснет...
Держанье юности и мудрость зрелых лет —
Таков источник мировых побед!

13

Какое горе — тяжело болен он!..
Преступно было нам его не уберечь.
Ужели может быть — недугом он сражен?
А врач нам говорит — идет о жизни речь.
Придешь к нему, и трудно оторваться
От этих черт любимого лица...
Высоким лбом нельзя не любоваться —
Нет, смерти не сломить бесстрашного борца!
Все та же чудесных глаз с раскосинкой загадка,
Грассирующий тот же говорок,
Губ волевых- с насмешечкой укладка,
На этот раз над тем, что сам сплющить так мог.
Болезнь побеждена, он снова с нами,
Дни баррикад не за горами!

14

Ужель все кончено? Все струны отзвенели?
И о страде всех нас замолкнет в мире речь...
Не может быть! Недаром мы сумели
Такой костер из искорок зажечь...
Далеких юных дней отрадные волненья,
И встречи первые, Ильич, с тобой...
О, если бы в последнее, предсмертное мгновенье
Твой облик пламенный предстал передо мной!
И чтобы не укор прочесть в твоём мне взоре,
А прежний теплый твой и дружеский привет..
С самой бы смертью я тогда поспорил,
Сказал бы я: где ты — там смерти нет!
Где ты — там сердце мира бьется,
Там знамя красное победно развернется!